

Молодцеватый новобранецъ.

Почти до самыхъ послѣднихъ годовъ прошлаго столѣтія все умственное образованіе, которымъ снабжался молодой солдатъ въ полку, состояло въ заучиваньи наизусть разныхъ свѣдѣній изъ солдатской памятки. Въ 70-хъ и 80-хъ же годахъ это обстоило еще проще.

По прибытіи въ часть, новобранецъ съ перваго же дня долженъ былъ заучивать, кромѣ молитвъ, свѣдѣній о знамени, присягѣ, долгѣ службы, имена всѣхъ особъ Царской фамиліи, братьевъ и дядей Государя и всю лѣстницу многочисленныхъ начальствующихъ лицъ, начиная съ военнаго министра, начальника главнаго штаба и кончая своимъ дядькою.

Этотъ отдѣлъ военнаго образованія назывался „словесностью“. Отвѣты на смотрахъ требовались ясные и отчетливые, и нечего говорить, что при сплошной безграмотности нашего мужичка и крайнемъ его неразвитіи, это обученіе превращалось въ форменную пытку какъ для солдата, такъ и для его обучающаго.

Обыкновенно, повторенное одинъ и два раза объясненіе офицера тотчасъ же забывалось, и приходилось заставлятъ новобранцевъ заучивать со словъ дядьки.

Стоитъ дядька передъ новобранцемъ и говорить:

— Ну, повторяй за мною: военный министръ его высокопревосходительство, генераль-адъютантъ, генераль-отъ-инфантерій, Петръ Семеновичъ Ванновскій.

Новобранецъ, какъ попугай, повторяетъ слово за словомъ.

— Ну, повторимъ еще разъ.

И дядька снова повторяетъ съ новобранцемъ титулъ военнаго министра.

— Ну, скажи теперь мнѣ: кто у насъ военный министръ? пробуешь провѣрить дядька.

— Не могу знать, господинъ ефлеторъ.

— Вотъ дубина! Ну, повторяй еще.

И начинается опять обоюдное мученье.

А когда, бывало, дойдутъ до такой трудной фамилии, какъ начальникъ окружнаго штаба, генералъ-лейтенантъ Шафгаузенъ-Шэнбергъ Экъ фонъ-Шауфусъ, то и съ дядьки и съ новобранца градомъ валить потъ.

Дѣло осложнялось больше, если попадались новобранцы изъ сѣверныхъ или западныхъ губерній, незнающіе русскаго языка. Это было тяжелымъ испытаніемъ и для новобранца и для дядьки и для наблюдающаго офицера, въ большинствѣ случаевъ молчаливаго свидѣтеля этой экзекуціи.

Кромѣ заучиванья наизусть фамилій, новобранецъ долженъ былъ, ни разу не выдавши въ глаза своего начальника, безошибочно узнавать его на улицѣ, чтобы отдавать установленную положеніемъ честь: становясь во фронтъ или не становясь во фронтъ. Въ этомъ отношеніи не было никакихъ послабленій, и по исправному отдачію чести судили о порядкѣ въ части, а за ошпбки сильно подтягивали.

Дѣло происходило въ N. въ концѣ 70-хъ годовъ.

Дядька стоитъ передъ новобранцемъ и учитъ:

— Ну, говори за мною: начальникъ мѣстныхъ войскъ N...скаго военнаго округа, его превосходительство генералъ-лейтенантъ...

Новобранецъ повторяетъ и наконецъ заучиваетъ.

— Ну, вотъ, радостно говоритъ дядька, когда встрѣтишь его на улицѣ, то за четыре шага становись ему во фронтъ, прикладывая руку къ головному убору, а самъ во всѣ глаза гляди на него. А какъ проѣдетъ мимо тебя, то поворачивайся; не опускай руки и не поворачивая головы, сдѣлай два шага по новому направленію, а потомъ опускай руку, поверни голову и иди дальше.

И дядька продѣлываетъ передъ новичкомъ весь ритуалъ отданія чести, становясь во фронтъ.

— Да смотри, не прозѣвай его, подтверждаетъ дядька, а то будетъ тебѣ баня. Онъ сердитый и зѣвакъ не любитъ. А узнаешь его ты еще издали. Онъ ѣздитъ въ тарантасѣ, парой, и такой изъ себя маленькій, пузатый, рожа корявая.

Въ слѣдующее воскресенье послѣ обѣда новобранецъ попросился на базаръ. Дядька осмотрѣлъ его, чтобы чисто и по формѣ былъ одѣтъ, и снабдилъ надлежащимъ наставленіемъ.

Новобранецъ былъ смысленый и шель, бодро поглядывая по сторонамъ, чтобы—не дай Богъ!—не просмотрѣть кого-либо изъ начальства.

Не успѣлъ новобранецъ пробѣжать трехъ кварталовъ, какъ

видитъ, что катитъ тарантасъ парю, и въ немъ сидитъ генераль, точь въ точь такой, какъ описывалъ дядька.

Новобранецъ ловко сталъ во фронтъ, приложивъ руку къ головному убору, и вѣсть начальство глазами.

Генераль еще издали увидалъ солдата, и опытный военный глазъ сразу узналъ въ немъ новобранца. Генералу понравилась молодцеватость и лихое отданіе чести молодого солдата. Онъ не утерпѣлъ и, захотѣвъ поощрить такого молодца, велѣлъ кучеру остановиться и знакомъ подозвалъ къ себѣ новобранца.

— Резервнаго баталіона? спросилъ его генераль.

— Такъ точно, Ваше Превосходительство! гаркнулъ новобранецъ.

— Новобранецъ?

— Такъ точно, Ваше Превосходительство.

— Какъ фамилія?

— Мишаринъ, Ваше Превосходительство.

— Какой роты?

— Второй, Ваше Превосходительство.

— Кто у тебя ротный командиръ?

— Его Благородіе, командиръ 2-й роты, капитанъ...., Ваше Превосходительство.

— Молодецъ, Мишаринъ! похвалилъ генераль.

— Радъ стараться, Ваше Превосходительство!

— А ты меня знаешь?

— Такъ точно, Ваше Превосходительство.

— Кто же я?

— Вы изволите быть командующій мѣстными войсками N...ковского военнаго округа, его превосходительство, генераль - лейтенантъ...

— Молодецъ, молодецъ! говорилъ генераль.

— Радъ стараться, Ваше Превосходительство, кричалъ ободренный новобранецъ.

— А ты видалъ меня когда-нибудь прежде?

— Никакъ нѣтъ, Ваше Превосходительство.

— А почему же ты узналъ меня?

— По корявой рожѣ, Ваше Превосходительство.

— Поѣзжай! закричалъ генераль кучеру.

Встрѣча эта прошла безслѣдно и для новобранца, и для ротнаго командира.

К. О.